

ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Обобщение судебной практики по делам об оспаривании решений общих собраний, о признании права собственности на акции позволило выявить одну из проблем обеспечения устойчивости гражданского оборота. Она заключается в невозможности защиты прав хозяйственных обществ и их участников в тех случаях, когда наследники, приняв наследство и проявив в течение значительного промежутка времени полное безразличие в отношении долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью или акций, входящих в наследство, в определенный момент решают воспользоваться правами «участника». Анализ положений гражданского и корпоративного законодательства в их взаимосвязи; научных трудов по выбранной тематике не позволил сформировать однозначный ответ на вопрос о практической и теоретической обоснованности универсального правопреемства в случаях, когда в состав наследства наряду с иным имуществом входят доли или акции. С точки зрения корпоративного права приобретение доли или акции и приобретение статуса участника общества — действия не тождественные, следовательно, влекущие разные правовые последствия. В отношении долей общества с ограниченной ответственностью, которые переходят по наследованию, законодатель предусмотрел чрезвычайно либеральный подход, предоставив участникам корпоративных отношений излишнюю свободу в вопросах локального регулирования перехода доли в уставном капитале общества к наследникам.

В работе отстаивается точка зрения, согласно которой принятие наследства, в состав которого наряду с иным имуществом входят доли или акции, не может являться основанием приобретения статуса участника хозяйственного общества. Объекты, владение которыми предполагает получение статуса участника общества, не могут приобретаться бездействием, поскольку от состава их собственников зависит законность принимаемых корпорацией решений и, соответственно, стабильность ее деятельности. Утверждается, что открытие наследства не должно обязывать хозяйственное общество, чья сущность сводится к объединению капиталов, занимать активную позицию по поиску наследников, по разрешению вопроса об управлении их долями, в то время как наследники полностью бездействуют.

На основе выводов, сформулированных в одном из судебных актов, обосновывается целесообразность признания основанием приобретения статуса участника общества действие наследника по уведомлению общества с ограниченной ответственностью о получении свидетельства о праве на наследство. В отношении акционерных обществ основанием приобретения статуса акционера является запись о переходе прав, внесенная лицом, осуществляющим учет прав на акции.

© Летуа Т. В., 2016

* Летуа Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Оренбургского государственного университета

ltv10@mail.ru

460018, Россия, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13

Ключевые слова: основания возникновения прав, наследование, статус участника общества, доли в уставном капитале, акции, наследники, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, гражданское законодательство, корпоративное законодательство.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.146-154

Основания возникновения прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ) как гражданско-правовая категория претерпевают определенную модификацию, что подтверждается включением в число оснований решений собраний. Наряду с этим провозглашение на уровне Гражданского кодекса РФ корпоративных отношений в качестве гражданско-правовых свидетельствует о законодательном признании значимости корпоративных актов как оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

Указанные тенденции заставляют задуматься о целесообразности отдельных положений ГК РФ применительно к последствиям их реализации в «смешанных» отношениях, к коим относятся и отношения по наследованию прав, связанных с участием в хозяйственном обществе. При толковании судами норм наследственного и корпоративного права в их взаимосвязи, вопреки мнению некоторых авторов, возникают коллизии, влекущие формирование неединообразной судебной практики. В большинстве своем суды, опираясь на презумпцию преимущественного удовлетворения интересов собственника, отталкиваются от классического понимания универсального правопреемства (ст. 1110 ГК РФ) как непререкаемого, приложимого к любым казусам закона. Но правило о том, что «новый субъект в правоотношении заступает на место первоначального, а перешедшие к нему права остаются тождественными правам первоначального субъекта»¹ представляется логичным и бесспорным до столкновения

с правами наследодателя, требующими специального правового регулирования, например, с правами участника корпорации (ст. 1176 ГК РФ). Формальное толкование наследственных норм позволяет судам создавать прецеденты, исключая возможность защиты интересов корпораций даже в тех случаях, когда очевидна недобросовестность наследников. Действительно, в условиях, когда:

- а) «получение свидетельства о наследстве является правом, а не обязанностью наследника»²;
- б) «выдача свидетельства о праве собственности на наследство не является правообразующим фактом»³;
- в) «нормы ГК РФ не содержат ограничений прав наследника по распоряжению принадлежащим ему имуществом после принятия наследства»⁴;
- г) принятие наследства может заключаться в фактических действиях наследника относительно любого имущества, входящего, наряду с акциями и (или) долями общества, в состав наследства (ст. 1152, 1153 ГК РФ);
- д) «со дня открытия наследства... наследник вправе оспаривать принятые участниками общества решения»⁵;

наследник может не совершать никаких юридических или фактических действий в отношении долей и (или) акций общества (в случаях, когда они являются не единственным объектом в составе наследуемого имущества) в течение неопределенного периода времени.

¹ Попова Л. И. Универсальное правопреемство при наследовании // URL: <http://www.dom-i-zakon.ru/articles/nasl/110940/> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

² См., например: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2014 г. по делу № А27-10660/2013 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/412523861> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

³ См., например: постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 18 марта 2010 г. № Ф10-626/10 по делу № А54-1546/2009-С11 // URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/52396/> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

⁴ См., например: постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 18 марта 2010 г. № Ф10-626/10 по делу № А54-1546/2009-С11.

⁵ См., например: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2009 г. № 17АП-1341/2009-ГК по делу № А50-16390/2008 // URL: <http://www.lawmix.ru/17ap/17860> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

Однако, как только наследник пожелает воспользоваться правами «участника общества», его интересы будут доминировать над интересами хозяйственного общества, поскольку для этого, как свидетельствует судебная практика, на уровне законодательства созданы все предпосылки, в том числе:

- а) не имеет никакого правового значения, знало ли хозяйственное общество о факте принятия наследства умершего участника и знало ли «о числе наследников и о произведенном распределении акций между ними»⁶;
- б) при наличии судебного спора не имеет правового значения факт непринятия нотариусом мер по охране наследственного имущества (в частности долей и (или) акций общества), а также отсутствие доверительного управления долями и (или) акциями общества⁷;
- в) срок для обжалования решений общества составляет два месяца со дня, когда наследник узнал или должен был узнать о принятом решении. Однако «права истца следует считать нарушенными только после получения отказа нотариуса в выдаче ему дополнительного свидетельства на долю в уставном капитале ООО»⁸.

По действующему законодательству в соответствии с вышеуказанными выводами, сформулированными судебной практикой, принятие наследства (в состав которого наряду с иным имуществом входят доли или акции) — основание возникновения не только прав на доли и (или) акции общества, но и единственное основание возникновения прав участника хозяйственного общества (при условии отсутствия завещания, отсутствия оснований признания наследника недостойным, наличия состояния родства и т.п.). При существующих нормах с учетом наличия восьми очередей наследников по закону и шестимесячного срока для принятия наследства осуществление стабильной деятельности корпорации невозможно. В любой момент в течение срока исковой давности

корпоративные решения общества могут быть оспорены наследником, о котором общество не знало и не могло знать. Очевидно, что подобное ущемление интересов юридического лица по сравнению с наследниками откровенно дискредитирует гражданское право, как эффективный регулятор экономических отношений.

Реформирование положений ГК РФ основными целями среди прочих предполагало обеспечение стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости гражданского оборота. Данные цели реализуются, в том числе, посредством придания особого значения решениям корпораций, создания условий при которых деятельность корпораций была бы максимально ограничена от возможных злоупотреблений (ст. 8, 10 ГК РФ). В корпоративном законодательстве достижение указанной цели подкрепляется нормами о пресекательных сокращенных сроках обжалования решений собраний (п. 7 ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — ФЗ «Об АО»), о невозможности «автоматического» признания сделок недействительными на основании решения суда о недействительности решения собрания (п. 9 ст. 49 ФЗ «Об АО») и т.д. Однако в случаях возникновения наследственных правоотношений, интересы корпорации не берутся во внимание, на первый план выдвигаются вопросы правового статуса наследника как собственника имущества. В таком случае «стабильность гражданско-правового регулирования и устойчивость гражданского оборота» применительно к корпоративным отношениям не имеют для правотворца и правоприменителя особого значения.

Выявление возможного решения обозначенной проблемы следует начать с выяснения вопроса о правах участника хозяйственного общества по современному законодательству. В принятых в ГК РФ нововведениях права участников корпорации содержатся в статьях 65.2 и 67; в статьях 8, 9 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с огра-

⁶ См.: решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 марта 2014 г. по делу № А40-91134/2013 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/411494676> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

⁷ См.: постановление Президиума ВАС РФ от 27 марта 2012 г. № 12653/11 // URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_0ae420af-d815-42cd-94a1-f38c3f3d06d4 (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

⁸ См., например: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2009 г. № 17АП-1341/2009-ГК по делу № А50-16390/2008 // URL: <http://www.lawmix.ru/17ap/17860> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

ниченной ответственностью» (далее — ФЗ «Об ООО»), статьях 31, 32 ФЗ «Об АО» и включают в себя следующие права: участвовать в управлении делами корпорации, получать информацию о ее деятельности, обжаловать решения органов, оспаривать совершенные корпорацией сделки, принимать участие в распределении прибыли, получать в случае ликвидации часть имущества, требовать исключения другого участника. Наряду с правами у участника общества имеются и обязанности: участвовать в образовании имущества корпорации, не разглашать конфиденциальную информацию, участвовать в принятии корпоративных решений, не совершать действий, заведомо направленных на причинение вреда корпорации. Как права, так и обязанности участника общества могут расширяться и конкретизироваться иными законами или уставом корпорации. Таким образом, правовой статус участника хозяйственного общества характеризуется наличием ряда прав и обязанностей, обозначенных на уровне федерального законодательства.

Для получения статуса участника общества с ограниченной ответственностью субъекту гражданского права необходимо соблюсти установленные законодательством требования относительно преимущественного права иных участников общества на приобретение продаваемой доли и формы сделки (п. 12 ст. 21 ФЗ «Об ООО»). Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 27 июля 2011 г. № 2600/11⁹, закон связывает переход доли к приобретателю по сделке и возникновение прав и обязанностей участника общества с нотариальным удостоверением доли, а не с принятием участником решения об отчуждении доли. В данном случае, в целях обеспечения стабильности гражданского оборота, преимущество в регламентации вопроса приобретения статуса участника отдается форме сделки, нежели корпоративному акту. Статус участника при покупке долей в уставном капитале общества приобретается не по нормам о купле-продаже объектов гражданских прав, а согласно императивным нормам корпоративного законодательства относительно порядка совершения такой сделки.

В отношении же долей общества с ограниченной ответственностью, которые переходят по наследованию, законодатель предусмотрел чрезвычайно либеральный подход, предоставив участникам корпоративных отношений излишнюю свободу в вопросах локального регулирования перехода доли в уставном капитале общества к наследникам. Так, в статье 21 ФЗ «Об ООО» из 18 пунктов наследованию доли посвящен лишь один пункт (пункт 8 статьи 21), в котором указано, что доли в уставном капитале общества переходят к наследникам, если иное не предусмотрено уставом, а переход доли может быть обусловлен получением согласия остальных участников общества. В результате такие существенные вопросы, как: момент перехода доли, порядок получения согласия или отказа от участников общества, оформление отказа и др. отнесены законодателем на усмотрение участников корпораций. Как показывает практика, не все юридические лица в уставах закрепляют порядок перехода доли, что, при наличии спора, создает правовую неопределенность и необоснованно широкий простор для толкования гражданского и корпоративного законодательства.

Отдельное внимание данному вопросу в отношении акционерных обществ уделяет В. В. Долинская, отмечая, что на практике решающее значение имеет выяснение того, какие именно права переходят к наследнику и определение момента перехода корпоративных прав. Применительно к акционерным обществам, казалось бы, вопрос о приобретении статуса участника в результате открытия наследства находит свое разрешение посредством правила, закрепленного в ст. 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» о том, что права на эмиссионную ценную бумагу переходят к приобретателю с момента перехода прав на эту бумагу. Как отражено в постановлении Президиума ВАС РФ от 2 июля 2013 г. № 2416/13, наследники приобретают права на акции с момента открытия наследства, но становятся участниками общества с момента перехода прав на акции — с внесения соответствующей записи по счету депо¹⁰.

⁹ URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_7803cdf5-1575-456b-b784-58a4bc30bb15 (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

¹⁰ URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_33e1e7ac-ee41-4502-80ad-cc41761ed6e8 (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

Однако суды различных инстанций выносят прямо противоположные рассмотренной позиции решения. Так, в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда РФ отмечается, что несмотря на общее правило, содержащееся в ст. 29 ФЗ «О рынке ценных бумаг», право собственности у наследников, в том числе на принадлежавшие умершей акции, возникло в соответствии со ст. 128, 218, 1110, 1112, 1152, 1164 ГК РФ в результате наследования в порядке универсального правопреемства. Все права, основанные на факте владения акциями, перешли к наследникам в силу открытия наследства¹¹.

Арбитражный Суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области считает, что с момента открытия наследства у истца появились корпоративные права, связанные с владением акциями общества, в связи с чем истец вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих прав¹².

Парадоксально, но в то же время в решении Арбитражного Суда Пермского края указывается: «В части требований о взыскании дивидендов иск заявлен преждевременно, поскольку сведения об истце в реестрах владельцев ценных бумаг указанных акционерных обществ еще не внесены»¹³. Таким образом, по мнению суда, участником общества акционер становится с момента открытия наследства, но имущественными правами (в частности, правом на дивиденды) не наделяется. Данный вывод, несомненно, ставит в тупик и цивилистов, и корпоративистов, поскольку обосновать возможность приобретения «частичного» статуса участника общества весьма затруднительно.

В указанных примерах презюмируется верховенство норм о наследовании перед нормами корпоративного права, а именно правилами учета и перехода прав на акции. Проиллюстрированные правовые выводы судебных инстанций являют собой результат непродуманных правовых конструкций, не позволяющих однозначно толковать ту или иную норму права. Применительно к акционерным

обществам речь идет об отсутствии критериев, в соответствии с которыми можно было бы отдать предпочтение нормам специального правового регулирования перехода прав на акции либо нормам гражданского права о наследовании.

В соответствии с изменениями, внесенными в ГК РФ (ст. 149.2), права по бездокументарной ценной бумаге переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на ценные бумаги, соответствующей записи по счету приобретателя. Таким образом, правила перехода прав на акции законодательно закреплены теперь уже на уровне ГК РФ. Логично предположить, что данные положения имеют непосредственное отношение и к переходу прав участника акционерного общества при наследовании, поскольку иное свидетельствовало бы о неверном понимании механизма действия общих положений ГК РФ применительно к различным гражданско-правовым отношениям, в том числе отношениям по наследованию. Факт существования нормы ГК РФ о том, что наследники, к которым перешли акции, становятся участниками акционерного общества (ч. 3 ст. 1176 ГК РФ), не умаляет значения вышеуказанных изменений, поскольку констатирует лишь независимость приобретения такого статуса наследником от воли иных акционеров и не отражает основания приобретения такого статуса. Следовательно, основанием приобретения статуса акционера является запись о переходе прав, внесенная лицом, осуществляющим учет прав на акции.

Если в отношении акций в законодательстве имеются рассмотренные нормы о переходе прав участника, то в отношении долей общества с ограниченной ответственностью законодательство вообще не содержит никаких положений относительно перехода прав участника. Наследники долей общества с ограниченной ответственностью при принятии наследства приобретают права на данные объекты, но с какого момента становятся участниками общества — вопрос открытый. Между тем как акция,

¹¹ Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного Суда от 12 мая 2014 г. по делу № А27-10660/2013 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/412523861> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

¹² Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербург и Ленинградской обл. от 11 августа 2014 г. по делу № А56-22818/2014 // URL: <https://rospravosudie.com/court-as-sankt-peterburga-i-leningradskoj-oblasti-s/judge-shhurinova-svetlana-yurevna-s/act-316644289/> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

¹³ Решение Арбитражного суда Пермского края от 26 марта 2014 г. по делу № А50-24451/2013 // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/55374120/62828936/> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

так и доля общества, несмотря на существенные различия, — объекты гражданских прав, имеющие двойственную правовую природу, предполагающие возможность распоряжения правами на данные объекты и правами, вытекающими из них.

Исходя из названия регламентирующих рассматриваемый вопрос статей ГК РФ «Наследование прав, связанных с участием в хозяйственных... обществах...» (ст. 1176) и ФЗ «Об ООО» «Переход доли или части доли участника общества...» (ст. 21), становится очевидной неоднозначность позиции законодателя в вопросе о том, что именно может принять наследник — долю или права участника хозяйственного общества. С точки зрения корпоративного права приобретение доли и, например, принятие участия в управлении обществом как одна из форм реализации прав участника — действия не тождественные и не совпадающие во времени, следовательно, влекущие разные правовые последствия.

В соответствии с постановлением Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 № 12653/11 доля переходит к наследникам со дня открытия наследства, одновременно переходят и все права «на участие в управлении делами общества... со дня открытия наследства наследник становится участником общества с ограниченной ответственностью»¹⁴. Притом Президиум ВАС РФ указал, что данное последствие не наступает, если оставшиеся участники воспользовались прямо закрепленным в уставе ООО правом отказа в переходе прав участника к наследникам. Аналогичные позиции содержатся в решениях иных инстанций. Так, в решении Арбитражного суда города Москвы отмечается, что поскольку уставом не предусмотрено получение согласия других участников на переход доли к правопреемникам вышедшего участника, наследница приобрела не только имущественное право на долю уставного капитала, но и права участника ООО, в числе которых участие в общих собраниях участников¹⁵. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что выражение согласия иных участников общества объективно не мо-

жет совершаться одновременно с открытием наследства. Следовательно, в период времени между открытием наследства и получением согласия участников правовой статус наследника как участника общества остается неопределенным. Это означает, с одной стороны, потенциальную опасность для хозяйственного общества признания корпоративных актов, принятых в указанный период времени, недействительными (в случаях если общество не оповещало наследника о собраниях или иным образом не учитывало его права как участника). С другой стороны, возможны требования иных участников общества о признании недействительными корпоративных актов в случаях их принятия с участием наследника, поскольку он, по их мнению, еще не являлся участником общества. И в том и в другом случае корпоративные решения хозяйственного общества поставлены под угрозу.

Таким образом, исходя из рассмотренных выводов, сформулированных судами, наследник, принявший наследство, в состав которого наряду с иным имуществом входят доли в уставном капитале общества, становится участником общества с ограниченной ответственностью. Однако подобный подход, демонстрирующий превалирование интересов наследника-собственника, совершенно не учитывает интересы юридических лиц.

Для того чтобы определить основание возникновения прав участника хозяйственного общества, современные правоведы прибегают к различным правовым конструкциям. Так, весьма интересным является вывод С. Г. Ляпунова о том, что по наследству переходит не доля, а обязательственное право требования выплаты части стоимости имущества хозяйственного общества, соответствующей доле участника в уставном капитале¹⁶. Подобный подход снимает проблемы определения момента перехода прав участника и, собственно, основание такого перехода. В то же время он не умаляет прав наследника, поскольку стоимость наследуемого имущества не уменьшается. Предложенный вариант привлекателен с практи-

¹⁴ URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_0ae420af-d815-42cd-94a1-f38c3f3d06d4 (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

¹⁵ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 марта 2014 г. по делу № А40-91134/2013 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/411494676> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

¹⁶ Ляпунов С. Г. Наследование прав и обязанностей участников хозяйственных товариществ и обществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

ческой точки зрения. Действительно, в таком случае основанием перехода прав участника общества будет являться согласие остальных участников общества (если таковое требуется) или открытие наследства (если согласия участников не требуется). Однако с теоретической точки зрения доля участника общества как объект гражданского права с открытием наследства не может автоматически трансформироваться в иную правовую категорию — обязательственное право требования выплаты стоимости имущества. Не затрагивая вопросы правовой природы доли общества, которые нельзя признать успешно разрешенными на современном этапе развития цивилистики, следует отметить, что правовая сущность доли не сводится лишь к возможности ее владельца наделяться обязательственными правами по отношению к обществу. В противном случае иное имущество, передаваемое по наследству, могло бы также трансформироваться в иные объекты в целях «удобства» для его принятия при наследовании, например племенное стадо можно было бы заменить на продукты переработки крупнорогатого скота или жилое здание заменить на нежилой объект недвижимости. Из указанных примеров очевидно, что в «измененных» объектах прослеживается ряд характеристик объектов первоначальных. Так, и в предложенном С. Г. Ляпуновым варианте обязательственные права, в том числе право требования выплаты стоимости имущества, несомненно составляет часть правомочий, предоставляемых владельцу доли, однако исчерпывающе ее не характеризуют.

В других работах, а также в ряде материалов судебной практики встречается подход, согласно которому переход прав на долю совпадает с моментом открытия наследства, а переход прав участника общества обусловлен регистрацией соответствующих изменений в Едином государственном реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГРЮЛ)¹⁷. В данном случае предполагается надежная защита интересов контрагентов корпорации, по-

скольку сведения в ЕГРЮЛ в соответствии с Федеральным законом от 08.08. 2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» считаются достоверными до момента внесения в них соответствующих изменений (п. 4 ст. 5). Тем не менее внесение изменений в учредительные документы общества, отражающих включение в состав участников общества наследников, не может являться основанием приобретения статуса участника хозяйственного общества. Регистрационные процедуры, при всем своем значении для экономического оборота в целом, носят технический, вспомогательный характер и не могут оказывать правоустанавливающего значения¹⁸.

Видимо, ответ на вопрос об основании возникновения прав участника общества следует искать не в области трактовки объекта, переходящего по наследству, и не в регистрационных процедурах, а в отмеченной ранее проблеме определения приоритета норм гражданского или корпоративного законодательства при разрешении наследственных дел. В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 30.06.2010 по делу № А56-76495/2009¹⁹ указывается, что «порядок вступления в состав участников общества регулируется не главой 64 ГК РФ, а нормами корпоративного законодательства... Право инициации как участника могло возникнуть только в порядке, установленном ст. 21 Закона об обществах и уставом общества, то есть после уведомления общества о получении свидетельства о праве на наследство».

Действительно, следует согласиться с тем, что переход доли общества — юридически значимое событие, регламентируемое нормами гражданского права, по которым собственником доли наследник становится с момента открытия наследства. Логично предположить, что собственник доли как собственник любого иного объекта гражданских прав должен нести бремя содержания своего имущества, проявлять должную степень заботливости и реализовывать свои права на данное имущество

¹⁷ См.: Ремизова А. В. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в порядке наследственного правопреемства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 ; Колесникова С. Г. Обобщение судебной практики разрешения спорных вопросов наследования прав, связанных с участием в хозяйственных обществах // URL: <http://ppt.ru/news/122788> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

¹⁸ Летуна Т. В. Легитимация органа управления хозяйственного общества в гражданском праве // Вопросы российского и международного права. 2012. № 3—4. С. 65—66.

¹⁹ URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/cPoz15kveLdW/> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

ACCEPTANCE OF AN INHERITANCE AS THE BASIS FOR CREATION OF THE RIGHTS OF A BUSINESS ENTITY PARTICIPANT

LETUTA Tatiyana Vladimirovna — PhD in Law, Associate Professor at Orenburg State University
ltv10@mail.ru
460018, Russia, Orenburg, Pobedy Av., 13.

Review. *Generalization of court practice on challenging the decisions of general meetings, and on the recognition of the title to shares has revealed one of the issues of ensuring sustainability of civil turnover. It is impossible to protect the rights of business entities and their members in cases where heirs, having accepted the inheritance and within a significant length of time neglecting their rights to the share in authorized capitals of limited liability companies (ООО) or shares included in the inheritance, at some point of time decide to exercise their rights as a "shareholder". An analysis of the provisions of the civil and corporate law in their interrelationship, and research papers on selected topics did not help to form a definite answer to the question about practical and theoretical validity of universal legal succession in cases where ownership interest or shares are a part of the inheritance. In terms of company law, acquisition of ownership interest or shares and the acquisition of the status of a company member are different actions, hence leading to different legal consequences. In respect of ownership interest of a limited liability company, which pass by inheritance, the legislator provides for extremely liberal approach, providing corporate relations participants with too much freedom in questions of local regulation of the transfer of ownership interest in the authorized capital of the company to the heirs.*

In this paper, the author defends the standpoint that the acceptance of the inheritance, which along with other assets include ownership interest or shares, cannot justify the acquisition of the status of a participant in a business entity. The objects, which entail the acquisition of the status of a business entity member, may not be acquired by lack of action, as the legitimacy of the decisions taken by the business entity depends on its membership as well as the sustainability of its activities. It is argued that the opening of the inheritance shall not oblige a business entity, the objectives of which are reduced to "pooling of capital", to take an active stance on finding successors, on managing their interests, while the heirs remain completely inactive.

Based on the findings formulated in one of the judicial acts, the author proves the purpose of recognition of notification of a limited liability company on receipt of the certificate of inheritance by the heir as the basis for acquiring the status of a company member. With regard to joint-stock companies, the grounds for acquisition of the status of a shareholder are the record of transfer of rights, done by a person exercising the record of share titles.

Keywords: *grounds for creation of the rights, succession, status of a business entity participant, ownership interest, shares, heirs, limited liability company (ООО), company limited by shares, civil legislation, corporate legislation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Dolinskaya V. V. Inheritance of shares // Inheritance law. 2006. No.1.
2. Kolesnikova S. G. Overview of judicial practice on issues regarding inheritance rights related to participation in business entities / URL: <http://ppt.ru/news/122788> (Date of address: May 10, 2015).